

Старейшину в малиновой мантии звали Старейшина Красного Пламени, он был шестым старейшиной Секты Верховной Аметистовой Пилюли. Он прожил бесчисленное количество лет, и никто не мог сказать его истинный возраст. Ходили слухи, что он превратился из луча Красного Пламени, слившегося с Небесным Огнем, а его техника рафинирования пилюль была чрезвычайно известна в Верхнем царстве.

За ним шли многие другие старейшины и ученики, но он явно был лидером их группы. В группе старейшин и учеников были как мужчины, так и женщины, и у всех них на груди были нарисованы Руны Пилюль, показывающие их принадлежность.

Это были ученики Внутренней Секты Верховной Секты Аметистовой Пилюли. Однако их базы культивирования были не слишком сильны, и они находились на уровне Великого Трансцендентного царства. В данный момент все они с любопытством наблюдали за Гу Чангэ. Им было интересно, для чего, по слухам, молодой мастер Гу пришел в их Высшую Секту Аметистовой Пилюли?

А также, почему культивационная база женщины, стоящей рядом с ним, была такой слабой? Она была всего лишь в Трансцендентном царстве. Просто Гу Чангэ был уважаемым человеком, поэтому они не осмеливались говорить о нем вскользь, боясь проявить неуважение. В данный момент все они были заняты тем, что гадали о намерениях Гу Чангэ посетить их. "Молодой мастер Чангэ, заходите в нашу секту и присаживайтесь.

С нашей стороны было бы невежливо заставлять вас стоять у ворот нашей Секты". Старейшина Красного Пламени сразу же пригласил Гу Чангэ в секту. Гу Чангэ ответил ему улыбкой и последовал за ним. Вскоре под ногами у всех появились лучи божественного света, и они направились в глубины Секты Высшей Аметистовой Пилюли. [Внутри великолепного дворца]. Вокруг витал аромат Благовоний Пилюль, придавая дворцу древнюю ауру.

Многие великолепные ученики принесли Гу Чангэ чай и прохладительные напитки, а затем отошли в сторону, передав их ему. "Интересно, что привело молодого мастера Чангэ в нашу секту сегодня?" Старейшина Красного Пламени сделал глоток чая, а затем спросил в замешательстве. Отношения между Сектой Верховной Аметистовой Пилюли и другими основными силами были относительно хорошими, и между ними не было особых трений, поэтому он не думал, что Гу Чангэ пришел сюда, чтобы вызвать конфликт.

Гу Чангэ слабо улыбнулся и ответил на вопрос старейшины. "Не нужно быть таким вежливым, старейшина Красного Пламени. На самом деле, есть кое-что, что мне нужно сделать, и именно это привело этого Чангэ в вашу секту Верховного Аметистового Пилюльщика". "О? Может ли молодой мастер Чангэ быть здесь из-за этой девушки рядом с вами?" Старейшина Красного Пламени не мог не догадаться, услышав его слова.

Его взгляд также упал на женщину в синем одеянии рядом с Гу Чангэ. Она была красива, но ее культивация была не очень хорошей. Он не был уверен в личности Лин Цюхань, поэтому называл ее просто "девушка", но, судя по ее внешности, у нее должны быть близкие отношения с Гу Чангэ. Ходили слухи, что молодой мастер Гу был крайне равнодушным человеком, который свысока смотрел на всех и вся.

Говорили, что с ним очень трудно иметь дело, но он понял, что слухи не так уж и верны. По крайней мере, после их короткой беседы он не почувствовал, что с Гу Чангэ трудно общаться. От него даже веяло теплом, словно весенний ветерок ласкал его. Он не мог понять, как могли распространиться слухи о человеке с таким темпераментом. Старейшина Красного Пламени не мог не покачать головой.

"Я привел Цюхань из Нижнего царства. Когда я впервые встретил ее, ее талант к алхимии тронул мое сердце, и я сразу понял, что должен привести ее в Верхнее царство. Теперь, когда мы в Верхнем царстве, я хочу, чтобы она присоединилась к Высшей Секте Аметистовой Пилюли, чтобы не растрчивать ее талант".

Гу Чангэ слабо улыбнулся, но не произнес прямо слова, которые были у него в сердце: "Я видел, что ваша Высшая Секта Аметистовой Пилюли в последнее время была на дне, поэтому я решил послать вам хороший саженец".

Он был бы слишком безжалостен, если бы сказал это им в лицо. В конце концов, ему все еще нужно было, чтобы они выращивали Линь Цюхань для него, поэтому он не смог бы воспользоваться ими, если бы вот так насыпал им соли на раны.

Именно из-за этого он дал им скрытый намек. Если бы они перевели его слова, то поняли бы его смысл: "Линь Цюхань - это та, кого я привел из Нижнего царства, и у нее действительно хороший талант к алхимии. Видя, что у вашей партии нет ни одного хорошего ученика, который мог бы нести мантию вашей Верховной Секты Аметистовой Пилюли, я решил одарить вас ее существованием".

Старейшина Красного Пламени обладал острым умом, он сразу понял его скрытый смысл и не смог удержаться от смущенного выражения лица. В то же время в его глазах появилось выражение ожидания. В конце концов, Гу Чангэ был молодым мастером Древней Бессмертной Семьи Гу.

"Сердце молодого мастера Чангэ поистине великодушно! Этот старик хотел бы поблагодарить молодого мастера Чангэ от имени Высшей Секты Аметистовой Пилюли за вашу доброту".

Старейшина Красного Пламени рассмеялся, а затем со всей серьезностью принялся изучать талант Линь Цюхань. Линь Цюхань не могла не проявить нервозность, глядя на нее с глубоким выражением лица, но потом она вспомнила, что Гу Чангэ был с ней, и сразу же успокоилась. 'Не паникуй! Молодой мастер Гу стоит прямо за тобой!' сказала себе Линь Цюхань.

Гу Чангэ все так же улыбался, и в его выражении лица не было заметно никаких изменений. Он прекрасно понимал, что Линь Цюхань обладает ужасающим талантом к алхимии, и даже такое сильное наследие, как Верховная Секта Аметистовой Пилюли, должно было опустить голову и принять ее как вундеркинда.

Просто ему было скучновато, так как никто не высказал сомнений и не обвинил его в хвастовстве. В конце концов, если бы они следовали обычным правилам, то кучка учеников

Внутренней Секты Верховной Секты Аметистовой Пилюли вскочила бы на ноги и высмеяла Линь Цюхань за ее слабую базу культивирования и происхождение из Нижнего царства. Жаль, что у нее была большая Удача, и ей не нужно было проходить через все это. Похоже, что после того, как она так долго была рядом с ним, она больше не могла жить, как отбросы, которые бьют по лицу тех, кто смотрит на нее свысока.

Гу Чангэ чувствовал, что жизнь неинтересна. Никто не задавал ему вопросов, никто не осмеливался провоцировать его, и у него тоже не было возможности использовать абсолютную силу, чтобы нанести кому-то удар. Все слишком сильно его боялись.

"ЧТО?!" Старейшина Красного Пламени удивленно посмотрел на Лин Цюхана, не в силах поверить в его талант. Он не знал, насколько она страшна, когда не испытывал ее, но теперь, когда он испытал ее, он хорошо понимал величие ее таланта.

В конце концов, талант не был нарисован на лбу. Даже если кто-то имел высокую культивацию, он не мог легко разглядеть чей-то талант. Чтобы узнать глубину таланта, нужно было тщательно изучить человека. После тщательной проверки таланта Лин Цюхань, он понял, что его маленькая девочка на самом деле обладала ужасающим Намерением Пилюли, нет, она родилась с Врожденным Намерением Пилюли!

Великие Мастера Алхимии могли только мечтать о том, чтобы заполучить хотя бы крупицу Врожденной Пилюли, а эта девочка была рождена с Врожденной Пилюлей. Он был потрясен и почувствовал недоумение. Независимо от того, в какое Алхимическое Наследие она попала, ее ждало многообещающее будущее!

"Талант этой девушки..."

Старейшина Красного Пламени был вне себя от радости - даже от восторга - и не мог поверить собственным выводам. Сразу же он приказал ученику, стоящему позади него, принести несколько Мистических инструментов, чтобы проверить талант Линь Цюхань. "Старейшина Красного Пламени, как талант Цюханя?" спросил Гу Чангэ со слабой улыбкой. Он уже ожидал, что тот так отреагирует, но ему все равно нужно было притвориться.

"Талант этой девушки просто безумен. Я никогда не думал, что кто-то вроде нее появится в Нижнем царстве, да еще и будет обнаружен молодым мастером Чангэ". Старейшина Красного Пламени тоже улыбнулся и уставился на Лин Цюхань сияющими глазами, словно смотрел на несравненную драгоценность. "Девочка, не хочешь ли ты взять этого старика в свои мастера?"

Его неожиданные слова сразу же смутили Линь Цюхань, и она не могла не задаться вопросом, действительно ли ее талант к алхимии так велик. В то же время она повернулась к Гу Чангэ за помощью.

"Ты можешь решить это сама". Гу Чангэ сказал с улыбкой, оставив выбор в ее руках. Было бы не очень весело, если бы ему пришлось помогать ей принимать решение даже по такому вопросу, как ее Мастер. Однако ему не нравилось, что этот сомнительный старейшина

Красного Пламени хотел заполучить Линь Цюхань себе раньше всех.

"Тем не менее, я думаю, что тебе стоит подождать, пока другие старейшины придут сюда, Цюхань. В Секте Верховной Аметистовой Пилюли много старейшин, так что ты должна выбрать наиболее подходящего для себя". Гу Чангэ использовал слово "выбрать" без каких-либо колебаний.

Старейшина Красного Пламени не мог не почувствовать, что его настроение упало. Ведь он действительно пытался выхватить сокровище, пока никто не увидел его. Увы! Гу Чангэ несколькими словами разрушил его шанс. Что касается того, что Гу Чангэ использовал слово "выбрать"?

Он не считал, что в этом есть что-то плохое. Теперь дело было не в том, хотят ли они принять Линь Цюхань в свою секту, а в том, хочет ли она присоединиться к их секте! Вскоре придут и другие старейшины, поэтому он чувствовал, что должен заполучить ее любой ценой. В конце концов, такой возможности у него больше не будет.

Что касается Учеников Внутренней Секты Верховной Секты Аметистовой Пилюли? Они были потрясены, и не могли не задаться вопросом, насколько ужасающим был талант женщины в синей одежде. "Девочка, если ты согласна стать ученицей этого старика, то он гарантирует тебе, что ты получишь любую пилюлю, какую пожелаешь. Когда дело доходит до управления пламенем, этот старик может гарантировать, что лишь немногие в Верхнем царстве лучше этого старика!"

Старейшина Красного Пламени был готов завлечь Линь Цюхань любой ценой. Он хотел заложить основу для того, чтобы Линь Цюхань выбрала его в качестве своего мастера до того, как остальные придут на место происшествия.

В этот момент группа старых и дряхлых старейшин Высшей Секты Аметистовой Пилюли появилась возле зала, в котором сидели Гу Чангэ и остальные. Все эти старейшины были древними ископаемыми с ужасающими связями, неизмеримыми ресурсами и большой славой благодаря своим навыкам в алхимии в Верхнем царстве. "Этот старик слышал, что молодой мастер Чанге принес великий саженец для нашей Секты!" "У молодого мастера Чангэ, несомненно, великодушное сердце. Наша Высшая Секта Аметистовой Пилюли чрезвычайно благодарна за вашу услугу!"

Все старейшины обладали ужасающими аурами. Они торопливо поприветствовали Гу Чангэ, а затем сразу же перевели взгляды на Линь Цюхань и уставились на нее, как голодные волки на жирного ягненка. Они уже слышали подробности от своих информаторов по пути сюда. "У нее больше одной нити Врожденного Намерения Пилюли... нет, подождите... у нее так много нитей Намерения Пилюли! Как такое возможно?" "Эта девушка не могла трансформироваться из Древней Божественной Пилюли, верно?"

"Такой талант, как у нее, не появлялся миллионы лет! Похоже, что мы наконец-то сможем поднять голову, когда различные Секты будут соревноваться." [Хисс!] Люди во дворце не могли

не сделать глубокий вдох. Они быстро приготовили Мистический инструмент, используемый для проверки талантов, и поднесли его к Линь Цюхань. [Жужжание!] В центре дворца расцвел великолепный блеск, сопровождаемый легкой дрожью, и в каждом уголке дворца возникли и засветились различные ослепительные сцены.

Многие ученики не могли не закрыть глаза, чтобы не ослепнуть от яркого света. "Результаты теста соответствуют ожиданиям; у этой девушки самое подходящее телосложение для алхимии! Отдайте ее этому старику, и он гарантирует, что через двадцать лет она станет известным гроссмейстером алхимии!" "Будет лучше, если вы оставите эту девочку этой старухе! Что если вы, кучка стариков, научите ее чему-то неправильному и разрушите ее будущее? Маленькая девочка, ты должна следовать за мной. Я гарантирую, что всего через восемнадцать лет ты станешь знаменитым гроссмейстером алхимии, которым будут восхищаться мириады людей!"

"Этот старик может сделать это за пятнадцать лет!"

"Пятнадцать лет? Старик, мне нужно всего тринадцать лет и три месяца! Хехе, девочка, твой талант велик, поэтому ты должна выбрать этого старика в качестве своего мастера. Ты станешь следующим пик-мастером пика Небесного Столпа этого старика, и даже стать следующей Владычицей Секты не будет невозможно!"

Все ученики Верховной Секты Аметистовой Пилюли были шокированы и напуганы, наблюдая за тем, как их высокие и могущественные старейшины ссорятся из-за ученика, словно старухи из-за капусты на деревенском рынке. Они не могли поверить, что старейшины, на которых в обычные дни нельзя было даже взглянуть, дерутся между собой только ради того, чтобы принять ученика!

"Молодой учитель!"

Линь Цюхань моргнула и посмотрела на Гу Чангэ: она никогда не встречала в одном месте столько людей с такими гнетущими аурами, поэтому не могла не почувствовать головокружения.

"Ты можешь выбирать сама".

сказал Гу Чангэ в ответ.

"Нет, я сделаю то, что скажет молодой господин!"

Линь Цюхань поджала губы и бросила мяч обратно Гу Чангэ.

'Почему твой мозг не такой острый в обычные дни?'

Гу Чангэ хотелось дать ей по затылку.

"Эта маленькая девочка вполне может стать моей ученицей. Мне нужно всего десять лет, чтобы сделать из нее грандмастера алхимии".

В этот момент снаружи дворца раздался нежный голос, и вошла роскошная женщина с улыбкой на лице. Ее фигура была бесплотной, и казалось, что она спустилась из другого мира. Никто не мог оценить глубины ее могущества.

"Глава секты!"

Все ученики и старейшины во дворце приветствовали ее с особой вежливостью.

Что касается ее слов? Они явно были обращены к Гу Чангэ.

<http://tl.rulate.ru/book/66024/1822849>